

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 27–33.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 27–33.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03:725
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-27-33

Тюремные замки, присутственные места, казначейства: «новое устройство казенных зданий» в российских городах в первой половине XIX века

Нугманова Гульчачак Гилемхановна (Казань). Кандидат искусствоведения. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: gulchachak.n@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена массовому казённому строительству в России XIX века. Введение в 1802 году министерской системы управления обозначило новый этап в переустройстве российских городов, развернувшимся в правление Екатерины II и затронувшем главным образом губернские центры. С учреждением министерства внутренних дел, на которое была возложена строительная отрасль, архитектурно-градостроительным преобразованиям в империи был придан системный характер, направленный на одновременный охват всех городов во всех 33-х губерниях по зафиксированному при Александре I административно-территориальному разделению. Начав свою деятельность с ревизии состояния их обеспеченности утверждёнными регулярными планами и казёнными зданиями, новое – «внутреннее» – министерство решительно нацелилось на «приведение к окончанию дела» в отношении первых и «новое устройство» вторых. В статье на основе законодательных и впервые вводимых в научный оборот архивных источников реконструируется ход проектирования и строительства массовых казённых зданий в российских городах в первые десятилетия становления министерской системы управления. Выявленные чертежи воспроизводят неизвестные образцовые проекты, в том числе проекты архитектора А.Д. Захарова (1803).

Ключевые слова: Россия XIX века, Казанская губерния, архитектурно-градостроительные преобразования, массовое казённое строительство, образцовые проекты, архитектор А.Д. Захаров

Финансирование. Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025 год, тема № 1.1.6.1 «Архитектурная организация городского пространства: целостность и дискретность».

Для цитирования. Нугманова Г.Г. Тюремные замки, присутственные места, казначейства: «новое устройство казённых зданий» в российских городах в первой половине XIX века // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. С. 27–33. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-27-33.

Prison Castles, Buildings of the Presence, Treasury Buildings: “New Arrangement of Government Buildings” in Russian Cities in the First Half of the 19th Century

Nugmanova Gulchachak G. (Kazan). Candidate in Art Studies. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: gulchachak.n@gmail.com

© Нугманова Г.Г., 2026.

Abstract: The article is devoted to mass state-owned construction in Russia in the 19th century. The introduction of the ministerial system of government in 1802 marked a new stage in the reorganization of Russian cities, which began during the reign of Catherine II and affected mainly provincial centers. With the establishment of the Ministry of Internal Affairs, which was entrusted with the construction industry, architectural and urban planning reforms in the empire were given a systemic character, aimed at simultaneously covering all cities in all 33 provinces according to the administrative-territorial division of the country established under Alexander I. Having begun its activities with an audit of the state of their provision with approved regular plans and state buildings, the new – “internal” – ministry decisively aimed at “bringing to an end the matter” in relation to the former and “new arrangement” of the latter. The article, based on legislative and identified archival sources, reconstructs the course of mass state construction in Russian cities during the first decades of the functioning of the ministerial system of governance. The drawings discovered in the archives reproduce unknown model projects, including those by A.D. Zakharov from 1803.

Keywords: 19th-century Russia, Kazan province (gubernia), architectural and urban planning transformations, mass state construction, model projects, architect A.D. Zakharov

Funding. The research was carried out with the funds of the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" for 2021–2030 within the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2024, topic No. 1.1.6.1 “Architectural organization of urban space: integrity and discreteness”.

For citation. Nugmanova G.G. Prison Castles, Buildings of the Presence, treasury buildings: “new arrangement of government buildings” in Russian cities in the first half of the 19th century. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 1, pp. 27–33, doi: 10.22337/2077-9038-2026-1-27-33.

Введение в 1802 году министерской системы управления обозначило новый этап в переустройстве российских городов, развернувшись в правление Екатерины II и затронувшем главным образом губернские центры. С учреждением министерства внутренних дел, на которое была возложена строительная отрасль, архитектурно-градостроительным преобразованиям в империи был придан системный характер, направленный на единовременный охват всех городов во всех 33-х губерниях по зафиксированному при Александре I административно-территориальному разделению страны. Начав свою деятельность с ревизии их обеспеченности утвержденными регулярными планами и казёнными зданиями, новое – «внутреннее» – министерство решительно нацелилось на «приведение к окончанию дела» в отношении первых и «новое устройство» вторых.

Предложения по новому устройству казённых зданий первый министр внутренних дел В.П. Кочубей представил императору уже в феврале 1803 года, спустя всего пять месяцев после выхода манифеста об учреждении министерств¹. Его доклад «О средствах исправления ветхих и о постройке новых казённых зданий» начинался с освещения бедственного положения с государственными строениями, которые, по полученным от губернаторов сведениям, «в разные времена и по большей части непрочно по губерниям устроенные», уже с давних лет требовали исправления. Отдавая отчёт в масштабах предстоящих работ, Кочубей предлагал постепенное

решение вопроса путём исправления на первых порах по возможности существующих строений: «составив планы на каждый род зданий и сообразив их через знающих архитекторов, сколько можно, с удобствами, с меньшими издержками и с добрым вкусом», разослать по губерниям для применения не только при проектировании новых зданий, но и при переделке старых строений («где можно и где удобность позволит»). Так



Фасад тюремного замка в Казани по проекту А. Захарова 1803 год (1807) (источник: КФУ НБЛ ОРРК.)



«Фасад вновь проектированный и утвержденный к постройке церкви над воротами тюремного замка». Проект 1831 год (источник: архив автора статьи)

¹ О средствах исправления ветхих и о постройке новых казённых зданий // ПСЗ-1. Т. 27 (1802–1803). № 20633.

появилась серия образцовых проектов казённых зданий для губернских и уездных городов, разработанных по поручению министра в Академии художеств Андреем Захаровым и одобренных Александром I к повсеместному распространению.

Для Казани появление проектов Захарова совпало с назначением гражданского губернатора Бориса Александровича Мансурова. О своих решительных намерениях по преобразованию казанских уездных городов новый «хозяин губернии» заявил, едва вступив в должность, – уже в 1804 году на высочайшее утверждение были представлены городские планы², а двумя годами позже в столицу последовали и проекты главных государственных зданий – присутственных мест и тюремных замков³. Два комплекта чертежей – «План и фасад присутственным местам, предполагаемым к построению Казанской губернии в уездных городах»⁴, и «План и фасад тюрьмы, предполагаемой к построению Казанской губернии в уездных городах»⁵, – прилагались к губернаторскому запросу на финансирование строительства. Проекты А.Д. Захарова воспроизвёл выписанный из Петербурга новый губернский архитектор Яков Михайлович Шелковников, по чертежам которого в это время уже достраивался тюремный замок в Казани, ставший первым возведённым по государственному образцу 1803 года казённым сооружением в губернии и одним из нескольких в стране.

Характеризуя существующее состояние казённых зданий в губернии, Мансуров в своём представлении подчеркнул «крайне бедственное положение» с присутственными местами. Из записки следовало, что в Казанской губернии большинство казённых строений были возведены в дереве ещё в XVIII веке (в частности, упоминались и датированные временем основания города присутственные места в Тетюшах, а также соляные магазины 1757 года). В некоторых городах казённых зданий вообще не было, и в этих случаях присутственные места размещались в наёмных обывательских домах. В ряде городов – Спасске, Тетюшах, Мамадыше и Свияжске – казённые



Здание тюремного замка в городе Мамадыше, построенное по проекту А. Захарова. 1803 год (1810). Фото автора статьи

деревянные здания имелись, однако физическое их состояние было настолько плохим, что губернатор вынужден был («предупреждая несчастные случаи») вывести из них присутственные места в те же наёмные частные строения. Однако и отыскать такие дома, в которых можно было бы разместить различные общественные функции («не только все вместе, но и раздельно»), не всегда оказывалось возможным⁶.

Несмотря на явственно выраженную озабоченность губернатора именно в отношении присутственных мест, государственное финансирование было выделено исключительно на строительство тюремных замков – в них министр увидел первоочередную «необходимость и времени не терпящую надобность». Возведение казанских тюрем началось в 1809 году, и уже в том же году министру докладывалось о построенных уже и даже покрытых крышами (хотя ещё и нештукатуренных) зданиях в Чебоксарах, Козьмодемьянске, Лаишеве и Чистополе, а также начатом в Свияжске и заложенных в остальных городах⁷. В течение трёх лет – с 1809 по 1811 год – каменные тюремные замки появились во всех уездных городах Казанской губернии⁸. На протяжении многих последующих лет они оставались там единственными каменными казёнными сооружениями, а то и вообще единственными каменными строениями, сильно контрастируя с массовым деревянным окружением.

Нерешённость вопроса с присутственными местами заставила казанского губернатора в 1809 году напомнить министру о своём оставшемся без ответа представлении трёхлетней давности. Кроме того, свою озабоченность ситуацией Б.А. Мансуров, пользуясь случаем, ещё раз озвучил в годовом докладе императору⁹. Следует отметить, что подобные ежегодные отчёты служили средством личной коммуникации российских губернаторов с верховной властью – через них они могли наиболее оперативно транслировать и решать нужды вверенных им губерний [1]. Утверждение отчёта и реакция императора в виде заметок на полях служили основанием для принятия мер по обозначенным локальным проблемам. В данном случае настойчивость казанского губернатора хотя и не привела к решению вопроса во вверенной ему губернии, но способствовала принятию мер в общероссийском масштабе.

Описанная выше казанским губернатором ситуация с отсутствием казённых помещений, характерная для всех российских уездных городов, сложилась в силу двух обстоятельств. Первое было вызвано прекращением с 1797 года строительства новых зданий (исключение составляли соляные магазины), когда выделяемые на губернию строительные

² РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1. Утверждение городских планов растянулось на три десятилетия – последние получили конфирмацию только в 1835 г.

³ РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 260.

⁴ РГИА. Ф. 1488, Оп. 1. Д. 1280.

⁵ Там же. Д. 1283.

⁶ РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 260. Л. 1об.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 1214.

⁹ Там же. Д. 260. Л. 5

суммы направлялись исключительно на ремонт существующих строений и наём помещений для присутственных мест. Кроме того, первоначально назначенный при учреждении министерства внутренних дел на казённое строительство капитал был по факту сокращён вдвое¹⁰.

Обозначившуюся тенденцию к росту разрыва между местными потребностями и государственными финансовыми возможностями министр О.П. Козодавлев обсудил с императором, повелевшим представить план решения проблемы. Выработанная в министерстве внутренних дел стратегия заключалась во временном («доколе положение государственных доходов не получит лучшей возможности») запрете каменного строительства для уездных городов с возведением в них временных деревянных сооружений (да и то только там, где помещения вовсе отсутствовали или сумма за наём была «отяготительной»). Доклад «О новых предположениях по производству в губерниях казённых строений» с приложением примерных

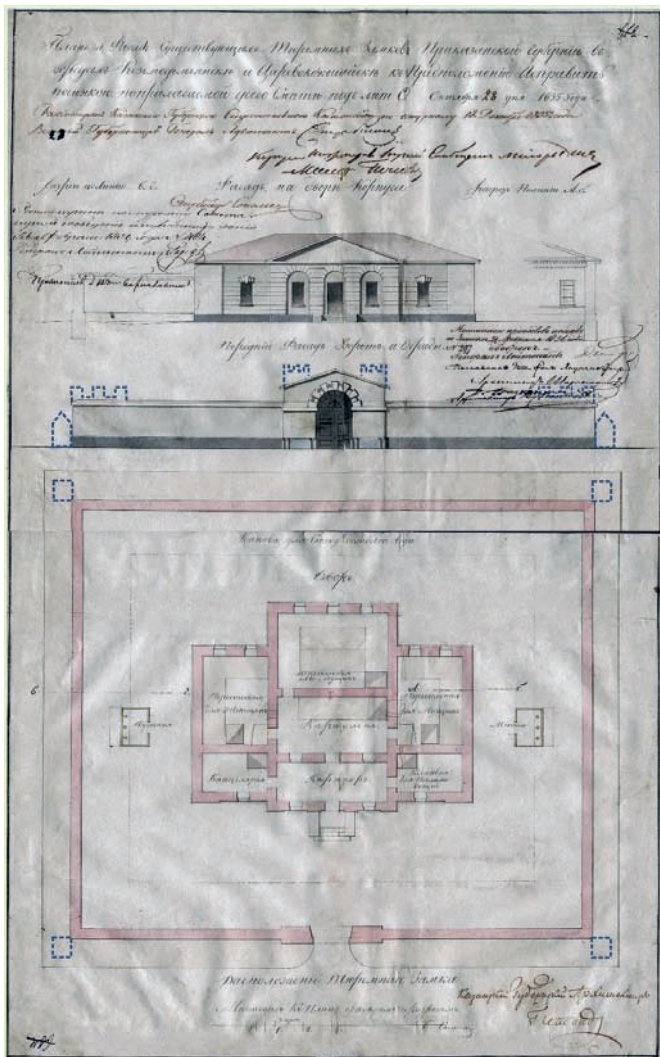
планов и фасадов был представлен императору в феврале 1810 года¹¹. За высочайшим утверждением последовало министерское распоряжение о возведении во всех уездных городах империи временных деревянных казённых зданий, в том числе для помещения присутственных мест. Об этом О.П. Козодавлев сообщил казанскому губернатору, отправив ему образцовые проекты деревянных зданий и запросив сметы на строительство там, где «крайняя необходимость требует прежде всего постройку»¹².

Однако опись казённым строениям по Казанской губернии, составленная в 1818 году по запросу министерства, сообщает лишь о недавно возведённых тюремных замках. Среди «устроенных с давнего времени» прочих казённых строений упоминаются в том числе и бывшие присутственные места –

¹⁰ О новых предположениях по производству в губерниях казенных строений // ПСЗ-1. Т. 31 (1810–1811). № 24133.

¹¹ Там же.

¹² РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 260. Л. 2 об., 11.



План и фасад существующим тюремным замкам в городах Козмодемьянске и Царевококшайске. Чертеж 1836 года (источник: архив автора статьи)



а)



б)

Присутственные места с тюрьмой «в особом строении на том же дворе» в городе Свяжске, построенные по образцовому проекту 1822 года (1841): а) здание присутственных мест; б) общий вид на двор. Фото автора статьи

существующие «с самого открытия города» и оставленные в 1809 году в Тетюшах, и деревянные на кирпичном фундаменте в Свияжске (и те и другие проданы за ветхостью частным лицам)¹³. Обеспечить уездные администрации собственными зданиями, даже временными деревянными, в Казанской губернии не получилось и к концу второго десятилетия XIX века.

Возвращаясь к проектам А.Д. Захарова, можно сказать, что имеющиеся на сегодняшний день исследования в области типового и повторного строительства в России XVIII–XIX веков сообщают только о двух проектах именитого архитектора для уездных городов – тюремного замка и винных и соляных магазинов, причём известных исключительно в копиях [2, с. 100–101]. Воспроизводят образцы Захарова и вышеупомянутые казанские чертежи – «План и фасад тюрьмы, предполагаемой к построению в Казанской губернии уездным городам» и «План и фасад присутственным местам, предполагаемым к построению в Казанской губернии уездным городам». Министру внутренних дел в 1806 году поступило представление от казанского губернатора, к которому прилагались проекты, выполненные губернским архитектором. Они не только являются ещё одним установленным случаем воссоздания чертежей мастера раннего александровского классицизма начала XIX века, но и знакомят с его неизвестным проектом присутственных мест. Как было показано выше, в Казанской губернии этот проект Захарова остался неосуществлённым, как, по-видимому, и повсеместно, судя по мерам о переходе на временное деревянное строительство.

Продолжающаяся в стране бедственная ситуация с присутственными местами, с одной стороны, и неспособность государства финансировать единовременное строительство казённых зданий – с другой, потребовали поиска экономически более целесообразных архитектурных решений. Попыткой разрешения проблемы стали образцовые проекты 1822 года, объединившие в одном комплексе учрежденческие и тюремные функции. Разработанные в двух вариантах, они предназначались: первый для уездных городов, особенно остро испытывавших потребность в присутственных местах, второй – для таких, где присутственные места уже имелись. Соответственно размещались при них тюрьмы – в том же здании в первом случае, и в отдельном строении на том же дворе – во втором. Оба проекта были рассчитаны на города с небольшим числом заключённых. Там же, где «по немало стечению арестантов необходимая в том могла быть надобность», указ предписывал строить по прежним утверждённым проектам¹⁴.

Законодательное подтверждение актуальности «захаровских» проектов способствовало поддержанию первоначального облика выстроенных в начале XIX века зданий. В середине 1830-х годов с сохранением внешнего вида были поправлены тюремные замки в Чебоксарах, Ядрине, Мамадыше, Чистополе, Спасске, Тетюшах, Козмодемьянске и Царёвококшайске. Проект, предназначенный для Козмодемьянска и Царёвококшайска, не только фиксировал существующий вид зданий, но и предлагал более точное воспроизведение первоначального образца, дополнив фасад недостающими, оставшимися не выполненными в ходе строительства деталями из проекта Захарова¹⁵.

В Свияжске, Лаишеве и Цивильске ввиду «совершенной ветхости» существующих тюрем министерство распорядилось о возведении присутственных мест по новому образцовому проекту 1822 года в его второй версии с тюремным зданием на участке¹⁶. Тем самым одновременно решался и крайне насущный вопрос с размещением местных администраций в городах, где не имелось «не только удобных, но даже и мало приличных для присутственных мест квартир». Соорудив временные деревянные тюрьмы во всех трёх городах¹⁷, приступили к возведению присутственных мест, но только в Лаишеве и Свияжске¹⁸. Позднее образцовый фасад 1822 года получил в результате перестройки бывший купеческий дом XVIII века в Царёвококшайске, купленный казной для размещения присутственных мест¹⁹. В 1843 году пришедший в «абсолютную негодность» цивильский замок местные власти предложили разобрать, с тем чтобы потом собрать его заново («из того же материала с незначительным добавлением нового»), однако министерство сочло эту отчаянную инициативу нецелесообразной²⁰.

Несоответствие российских тюрем современным мировым тенденциям проявилось ещё в правление Александра I. В 1819 году вследствие записки, поданной английским филантропом и членом Лондонского общества улучшения тюремного порядка Вальтером Веннингом, под покровительством императора было учреждено «Попечительское о тюрьмах общество», сыгравшее ключевую роль в устройении российских тюрем и становлении пенитенциарной системы в стране в целом. Именно Обществу в первую очередь был представлен на рассмотрение проект губернской тюрьмы, составленный в 1820 году архитектором строительного комитета министерства внутренних дел А.Е. Штаубертом. Подвергшийся острой критике, он подлежал изменению²¹. Разработанный год спустя тем же Штаубертом аналогичный

¹³ РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 1214.

¹⁴ О постройке в уездных городах тюремных помещений и присутственных мест сообразно прилагаемым планам // ПСЗ-1. Т. 38 (1822–1823). № 29342.

¹⁵ ГАРТ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 1130; Там же. Д. 314.

¹⁶ ГАРТ. Ф. 409. Оп. 7. Д. 30; Там же. Ф. 409. Оп. 11. Д. 8.

¹⁷ ГАРТ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 314.

¹⁸ ГАРТ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 694. Л. 4.

¹⁹ ГАРТ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 1058.

²⁰ ГАРТ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 1924. Л. 1 об.

²¹ О образцовых планах для постройки тюрем в губернских городах // ПСЗ-2. Т. 3 (1828). № 1787.

проект для уездных городов уже учитывал новые «человеколюбивые правила»²².

Исправлением образца губернской тюрьмы занимался уже особый Комитет, учреждённый Николаем I для приведения в единообразие казённых губернских зданий²³. Учреждение Комитета уже в декабре 1825 года, сразу после восшествия на престол, свидетельствовало о том значении, которое император придавал архитектурному облику местных правительственных учреждений. В 1827 году Комитет инициировал обсуждение вопроса о лучшем устройстве российских тюрем, в процессе которого в качестве альтернативы раскритикованному проекту Штауберта 1820 года был представлен доставленный Веннингом из Англии «новейший» проект английских тюремных зданий²⁴. Сопоставление показало бесспорное преимущество последнего в отношении тюремных правил, однако чрезмерная дороговизна (вдвое и более против первого) и непригодность к условиям сурового российского климата делали его непригодным для массового казённого строительства в России. Исправленный Шарлеманем проект Штауберта – «приближенный сколь можно к правилам тюремного общества», а главное значительно более дешёвый – император утвердил. Однако следовать ему рекомендовалось лишь в самых исключительных случаях, отдавая главное предпочтение прежним (то есть 1803 и 1820 годов) чертежам, адаптируя их к новым требованиям²⁵.

Следовательно, образцовый проект губернской тюрьмы 1828 года изначально не предназначался для массового внедрения. Год спустя комплект образцовых проектов для губернских городов пополнился чертежами присутственных мест и домов гражданских губернаторов и вице-губернаторов. Указ 1829 года, одобрявший их к повсеместному использованию, кроме того законодательно ограничил любые новые строительные инициативы двумя городами одной губернии в год²⁶. Серия 1828–1829 годов, известная по «Книге чертежей и рисунков» Полного собрания законов Российской империи, предназначалась для губернских городов. Однако казанские источники сообщают и о разработанных в эти годы проектах для уездных городов – в частности, о проекте на построение зданий для уездных казначейств по Виленской губернии (1828). Высочайшая конфирмация актуализировала его для всей империи – во второй половине 1830-х годов по нему предполагалось построить каменные казначейства и в десяти городах Казанской губернии²⁷. Документально подтверждается их возведение в Ядрине, Спасске и Мамадыше²⁸.

Внедрение государством новых пенитенциарных стандартов положило начало массовым перестройкам существующих тюремных замков, которые теперь должны были обеспечить раздельное содержание арестантов по тяжести преступлений, по половому и возрастному признакам, наличие церквей или молельных комнат, больниц, кухонь, бань, прачечных, аптек, а также мастерских, необходимых с точки зрения утверждавшихся в общественном сознании представлений о пользе труда для нравственного исправления преступников

(на устройстве последних особенно настаивал Николай I, критикуя проект Штауберта 1820 года).

Модернизация построенного по проекту Захарова гражданского тюремного замка в Казани началась с возведения уже в 1821 году – в разгар развёртывающихся дискуссий об устройстве российских тюрем, больничного корпуса²⁹, и продолжалась на протяжении всего XIX столетия. Разработка в 1831 году проекта церкви над въездными воротами совпала с появлением первой в России тюремной инструкции, законодательно закрепившей правила размещения, режима, труда и быта арестантов³⁰. На протяжении последующих лет комплекс продолжал развиваться, обрастая новыми корпусами, надстраиваясь и расширяя свои зафиксированные стенами и башнями исходные границы. К концу столетия он представлял собой целый городок, включавший, помимо корпусов, непосредственно связанных с функционированием тюрьмы, ещё и строения, предназначенные для проживания персонала (надзирателей, священнослужителя, фельдшера и др.), включая жилой дом на 20 квартир. В соответствии с духом времени появились секретные отделения для политзаключенных и отдельные камеры для осуждённых татар³¹.

Уездных городов подобные преобразования коснулись ближе к концу XIX столетия – начиная с 1880-х годов реконструкции подверглись «захаровские» тюрьмы в Чистополе³², Мамадыше³³, Царёвококшайске³⁴, Лаишеве³⁵, Цивильске³⁶, Свияжске³⁷, Козмодемьянске³⁸, Тетюшах³⁹ и Чебоксарах⁴⁰. Перестройки порой сильно искажали первоначальный облик, как, например, в Козмодемьянске или Цивильске, где храмы были устроены соответственно в надстроенном мезонине главного корпуса и примкнувшем к нему со стороны заднего фасада отдельном объёме. В Чебоксарах размещение церкви и больницы потребовало возведения полного второго этажа. Перестройки указывают, что здания продолжали использо-

²² О планах уездным тюремным зданиям // ПСЗ-1. Т. 37 (1820–1821). № 28617.

²³ О образцовых планах для постройки тюрем в губернских городах // ПСЗ-2. Т. 3 (1828). № 1787.

²⁴ О планах для строения тюремных замков в губернских городах // ПСЗ-2. Т. 2 (1827). № 1510.

²⁵ Там же.

²⁶ О препровождении Высочайше утвержденных образцовых планов для зданий губернских присутственных мест и для домов гражданских губернаторов и вице-губернаторов // ПСЗ-2. Т. 4 (1829). № 3123.

²⁷ РГИА. Ф. 1388. Оп. 1. Д. 1280.

²⁸ ГАРТ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 314.

²⁹ Там же. Д. 708. Л. 23.

³⁰ ҚФУ НБЛ ОРРК. Ед. хр. 3073.

³¹ ГАРТ. Ф. 2. Оп. 15. Д. 120, 125, 130.

³² Там же. Д. 902–908.

³³ Там же. Д. 1230–1234.

³⁴ Там же. Д. 1059–1060.

³⁵ Там же. Д. 1054–1056.

³⁶ Там же. Д. 991–996.

³⁷ Там же. Д. 1193–1196.

³⁸ Там же. Д. 121, 1212, 1213.

³⁹ Там же. Д. 1073–1075.

⁴⁰ Там же. Д. 1015–1019.

ваться по назначению вплоть до начала XX века, в том числе в тех городах, где к этому времени появились новые тюрьмы, возведённые по образцам следующего поколения 1846 и 1860 годов. Создавались они уже в стенах другого ведомства – Главного управления путей сообщения и публичных зданий, учреждение которого обозначило новый этап в области казённого строительства.

Два десятилетия после введения министерской системы показали, что прорыв в новом устройстве казённых зданий в империи требовал не только существенного финансирования со стороны государства, но и, что важнее, реорганизации самой строительной деятельности в стране. Проект «Положения о новом образовании строительной части гражданского губернского ведомства» (1832), предложенный Главным управлением путей сообщения взамен подготовленного годом ранее в министерстве внутренних дел, оказался в силу своей региональной ориентированности созвучным замыслам Николая I по «общему преобразованию в губерниях». В структуре этого ведомства, новая функция которого отразилась и в названии, создавались (пока временно – «в виде опыта») губернские строительные комиссии, призванные осуществлять надзор за казённым строительством «на местах». 1830-е годы стали временем осмысления этого опыта⁴¹. На 1840–1850-е годы пришёл пик казённого строительства в российских губерниях.

Принятые сокращения

КФУ НБЛ ОРРК – Казанский федеральный университет. Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, отдел рукописей и редких книг.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ГАРТ – Государственный архив Республики Татарстан.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1.

ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2.

Список источников/References

1. Бикташева, А.Н. Казанские губернаторы в диалогах властей (первая половина XIX века) / А.Н. Бикташева. Казань: ИПЦ «Экспресс-формат», 2008. 227 с.

Biktasheva A.N. Kazan Governors in Dialogues of Authorities (First Half of the 19th Century). Kazan', Ekspress-format Publ., 2008. 227 p. (In Russ.)

2. Ожегов, С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках / С.С. Ожегов. Москва: Стройиздат, 1984. 219 с.

Ozhegov S.S. Standard and Repeat Construction in Russia in the 18th – 19th Centuries. Moscow, Stroiiizdat Publ., 1984. 219 p. (In Russ.)

⁴¹ ГАРТ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 314.